

Глава восьмая

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) הָאִשָּׁה בְּזִמְנָן שֶׁהִיא בְּבֵית בַּעֲלָהּ, שֶׁחָט עָלֶיהָ בַּעֲלָהּ וְשָׁחַט עָלֶיהָ אָבִיהָ, תֹּאכַל מִשָּׁל בַּעֲלָהּ. הֲלָכָה רַגְלֵי רֵאשׁוֹן לַעֲשׂוֹת בְּבֵית אָבִיהָ, שֶׁחָט עָלֶיהָ אָבִיהָ וְשָׁחַט עָלֶיהָ בַּעֲלָהּ, תֹּאכַל בְּמִקּוֹם שֶׁהִיא רוֹצֶה. יְתוֹם שֶׁשָּׁחַטוּ עָלָיו אֶפְטָרוֹפְסִים, יֹאכַל בְּמִקּוֹם שֶׁהוּא רוֹצֶה. עֶבֶד שֶׁל שְׁנֵי שְׂתַפְיִין לֹא יֹאכַל מִשָּׁל שְׁנֵיהֶן. מִי שֶׁחָצְיוֹ עֶבֶד וְחָצְיוֹ בֶּן חוֹרִין, לֹא יֹאכַל מִשָּׁל רַבּוֹ:

ЖЕНЩИНА - В ТО ВРЕМЯ, КОГДА ОНА В ДОМЕ СВОЕГО МУЖА, - если ЗАРЕЗАЛ Песаха ДЛЯ НЕЕ ЕЕ МУЖ, И ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ ОТЕЦ ЕЕ, ПУСТЬ ЕСТЬ песах СВОЕГО МУЖА. ПОШЛА ПРОВЕСТИ ПЕРВЫЙ ПРАЗДНИК В ДОМЕ СВОЕГО ОТЦА - если ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ ЕЕ ОТЕЦ, И ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ МУЖ ЕЕ, - ПУСТЬ ЕСТЬ ТАМ, ГДЕ ЗАХОЧЕТ. СИРОТА, ДЛЯ КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛИ песаха ЕГО ОПЕКУНЫ, ПУСТЬ ЕСТЬ ТАМ, ГДЕ ЗАХОЧЕТ. РАБ, КОТОРЫМ ВЛАДЕЮТ СООБЩА ДВА ХОЗЯИНА, НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ НИ У ОДНОГО, НИ У ДРУГОГО. ТОТ, КТО НАПОЛОВИНУ РАБ, НАПОЛОВИНУ СВОБОДНЫЙ, НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ песах СВОЕГО ХОЗЯИНА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Учит *барайта*: "Из того, что сказано в Торе: "По ягненку или козленку на дом" (Шмот 12:3), следует, что каждому можно резать песах для своего малолетнего сына и своей малолетней дочери, для своего раба-нееврея и для своей рабыни-нееврейки - как с их ведома, так и без их ведома. Однако нельзя резать песах для своего взрослого сына и своей взрослой дочери, для своего раба-еврея и своей рабыни-еврейки, а также для своей жены иначе, как только с их ведома" (Псахим 88а). Впрочем, как заключает Гемара, если любой из них, узнав, что для него зарезали *песаха*, промолчал и не выразил несогласия, считается, что *песах* зарезан с его ведома.

Эта мишна обсуждает случай, когда об одном человеке заботятся двое, и каждый из них включил его в число своих сотрапезников в первую ночь *Песаха*. Проблема заключается в том, что, как известно из Торы, один человек может участвовать только в одной пасхальной трапезе, - как же ему поступить?

ЖЕНЩИНА - В ТО ВРЕМЯ, КОГДА ОНА В ДОМЕ СВОЕГО МУЖА - и не пошла праздновать *Песах* в дом своего отца, даже не выразив намерения это сделать, - если ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ - имея в виду ее - ЕЕ МУЖ, И одновременно ЗАРЕЗАЛ песаха ДЛЯ НЕЕ ОТЕЦ ЕЕ, ПУСТЬ ЕСТЬ песах СВОЕГО МУЖА - потому что обычно жена собирается есть *песах* вместе со своим мужем.

Если же она ПОШЛА ПРОВЕСТИ ПЕРВЫЙ ПРАЗДНИК после свадьбы В ДОМЕ СВОЕГО ОТЦА - потому что в те времена было принято, что дочь,

выйдя замуж, тот праздник, который оказывается первым после свадьбы, празднует в доме своего отца, - если ЗАРЕЗАЛ псаха ДЛЯ НЕЕ ЕЕ ОТЕЦ, И в то же самое время ЗАРЕЗАЛ псаха ДЛЯ НЕЕ МУЖ ЕЕ, - ПУСТЬ ЕСТ ТАМ, ГДЕ ЗАХОЧЕТ.

Гемара уточняет, что это относится к случаю, когда эта женщина во время *ихиты псаха* высказалась определенно, чей *псаха* она хотела бы есть; однако если и во время *ихиты* она ничего определенного не сказала, то ей нельзя есть ни *псаха* отца, ни *псаха* мужа. Причина этого в том, что, согласно *Галахе*, в вопросе об исполнении заповеди Торы свободный выбор человека не играет никакой роли.

Кроме того, Гемара разъясняет, что речь здесь идет о женщине, не испытывающей особого стремления идти в дом своего отца: это видно из того, что в период между свадьбой и первым праздником после нее она не была там частой гостьей. Поэтому, если захочет, она может есть *псаха* и в доме своего мужа. Однако если раньше она часто ходила к отцу и теперь тоже отправилась к нему, чтобы там справить *Псаха*, она должна есть *псаха* у отца.

Впрочем, если женщина пошла к отцу уже на второй праздник после свадьбы, и оба - ее отец и ее муж - зарезали *псахи*, имея в виду и ее тоже, то уже не имеет значения, насколько часто она ходила к отцу перед этим, и она может есть *псаха* там, где захочет.

Малолетний СИРОТА, ДЛЯ КОТОРОГО ЗАРЕЗАЛИ псаха ЕГО ОПЕКУНЫ. Например, для того, чтобы следить за его достоянием и вести его дела, были назначены два опекуна, и каждый из них во время *ихиты* своего *псаха* имел в виду и своего несовершеннолетнего подопечного. В этом случае ПУСТЬ сирота ЕСТ ТАМ, ГДЕ ЗАХОЧЕТ - нет необходимости, чтобы именно во время *ихиты* сирота определил свое намерение. Поскольку он еще малолетний и для каждого из своих опекунов считается словно членом семьи, к нему относится приведенное выше правило, что глава семьи может резать *псаха* для всех своих домочадцев даже без их ведома (Гемара). Поэтому после *ихиты* его спрашивают, где он хочет есть *псаха*, и ведут в то место, которое он выбрал.

Однако взрослый сирота обязан выяснить свое намерение во время *ихиты*, потому что если он не сделает этого, считается, что он имел в виду обоих, кто для него зарезал *псаха*. Тогда его статус равен тому, кто зачислил себя в две различные группы, и он имеет право есть только тот *псаха*, которого зарезали первым (Рамбам, Гамаири).

РАБ-нееврей, КОТОРЫМ ВЛАДЕЮТ СООБЩА ДВА ХОЗЯИНА, и каждый из них, когда резал *псаха*, имел в виду этого раба. Дело в том, что, как говорилось в предисловии к объяснению этой мишны, статус раба-нееврея равен статусу жены его хозяина, и тот режет *псаха* для них даже без их ведома. Однако положение этого раба особое, и потому он НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ *псаха* НИ У ОДНОГО из своих хозяев, НИ У ДРУГОГО.

Этот раб словно состоит из двух половин, принадлежащих двум разным людям, и ни одна из них не может быть зачислена на *песах* без разрешения хозяина другой половины. Следовательно, для такого раба возможен только один выход: если оба его хозяина согласятся, чтобы он ел *песах* у одного из них.

Гемара разъясняет, что речь здесь идет о таком случае, когда оба хозяина этого раба ревниво относятся друг к другу и строго следят за тем, чтобы не воспользоваться принадлежащим другому. Однако же если они не столь педантичны, раб может есть *песах* у любого из них - у кого пожелает.

ТОТ, КТО НАПОЛОВИНУ РАБ, НАПОЛОВИНУ СВОБОДНЫЙ. Например, у него было два хозяина, и лишь один из них отпустил его на свободу. В этом случае мы полагаем, что нынешний его хозяин не был намерен зачислить на свой *песах* вторую половину раба - свободную, и потому тот **НЕ ДОЛЖЕН ЕСТЬ ПЕСАХ СВОЕГО ХОЗЯИНА.**

Гемара разъясняет, что этот раб не имеет права есть *песах* своего хозяина, однако свой собственный *песах* есть он может. Дело в том, что в данном случае *Галаха* предписывает заставить его хозяина отпустить его на свободу (см. Гитин 4:5) - поэтому даже если это еще не произошло, в отношении обязанности принести *песах* он уже считается свободным человеком и потому имеет право есть *песах*, который зарежет сам для себя.

Правда, Рамбам считает, что, наоборот, поскольку хозяина собираются заставить отпустить этого раба на свободу, все время, пока он не сделал этого, рабу нельзя есть ни *песах* своего хозяина, ни свой собственный *песах*. Цель такого постановления - заставить хозяина половины раба поскорей отпустить его на свободу, чтобы он смог исполнить заповедь Торы о *песахе*.

От нашего наставника, гаона раби А.-И.Унтермана я слышал объяснение причины, почему раб не имеет права зачислиться на *песах* какого-нибудь человека, не получив разрешения от своего хозяина. Дело в том, что во время трапезы хозяин может возложить на своего раба обязанность что-то исполнить, а это делает для него невозможным участие в трапезе с той группой людей, в состав которой он зачислил себя.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) הָאֹמֵר לְעַבְדּוֹ, צֵא וּשְׁחֹט עָלַי אֶת הַפֶּסֶחַ, שְׁחַט גְּדִי, יֹאכַל. שְׁחַט טְלָהּ, יֹאכַל. שְׁחַט גְּדִי וְטְלָהּ, יֹאכַל מִן הָרְאשׁוֹן. שְׁכַח מָה אָמַר לוֹ רַבּוֹ, כִּי צֵד יַעֲשֶׂה, יִשְׁחֹט טְלָהּ וּגְדִי וַיֹּאמֶר, אִם גְּדִי אָמַר לִי רַבִּי, גְּדִי שְׁלוֹ וְטְלָהּ שְׁלִי. וְאִם טְלָהּ אָמַר לִי רַבִּי הַטְּלָהּ שְׁלוֹ וּגְדִי שְׁלִי. שְׁכַח רַבּוֹ מָה אָמַר לוֹ, שְׁנִיחֵם יִצְאוּ לְבֵית הַשְּׂרָפָה, וּפְטוּרֵין מִלַּעֲשׂוֹת פֶּסֶחַ שְׁנִי:

ТОТ КТО ГОВОРИТ РАБУ СВОЕМУ: ИДИ И ЗАРЕЖЬ ДЛЯ МЕНЯ ПЕСАХ, если ЗАРЕЖЕТ КОЗЛЕНКА - БУДЕТ ЕСТЬ, если ЗАРЕЖЕТ ЯГНЕНКА - БУДЕТ ЕСТЬ, ЕСЛИ ЗАРЕЖЕТ КОЗЛЕНКА И ЯГНЕНКА - БУДЕТ ЕСТЬ **зарезанного ПЕРВЫМ. ЗАБЫЛ, ЧТО ХОЗЯИН СКАЗАЛ ЕМУ - ЧТО ЕМУ**

ДЕЛАТЬ? ЗАРЕЖЕТ ЯГНЕНКА И КОЗЛЕНКА И СКАЖЕТ: ЕСЛИ про КОЗЛЕНКА СКАЗАЛ МНЕ ХОЗЯИН, КОЗЛЕНОК - ЕГО, А ЯГНЕНОК - МОЙ, А ЕСЛИ про ЯГНЕНКА СКАЗАЛ МНЕ ХОЗЯИН, ЯГНЕНОК - ЕГО А КОЗЛЕНОК - МОЙ. ЗАБЫЛ ХОЗЯИН ЕГО, ЧТО СКАЗАЛ ЕМУ - ОБА Песаха СОЖГУТ, И СВОБОДНЫ ОНИ ОТ обязанности СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ТОТ, КТО ГОВОРИТ РАБУ СВОЕМУ: ИДИ И ЗАРЕЖЬ ДЛЯ МЕНЯ ПЕСАХ - и не уточняет, должен ли *песах* быть ягненком или козленком. И тот и другой, годятся для *песаха*, так как в Торе сказано (Шмот 12:5): "Из овец и из коз берите его". Если раб ЗАРЕЖЕТ КОЗЛЕНКА - хозяин БУДЕТ ЕСТЬ козленка, несмотря на то, что до сих пор каждый год он для *песаха* брал ягненка; если раб ЗАРЕЖЕТ ЯГНЕНКА - хозяин БУДЕТ ЕСТЬ ягненка, несмотря на то, что он привык в качестве *песаха* есть козленка. Раз он не сказал своему рабу, кого именно тот должен зарезать для *песаха*, значит, он положился на его выбор.

А ЕСЛИ раб ЗАРЕЖЕТ и КОЗЛЕНКА, И ЯГНЕНКА - хозяин БУДЕТ ЕСТЬ зарезанного ПЕРВЫМ. Поскольку один человек не имеет права зачислиться сразу на два *песаха*, он должен есть то животное, которое его раб зарежет первым. Второе же должно быть сожжено.

Гемара разъясняет, что эта *галаха* относится только к царю и царице, все же остальные люди не имеют права есть ни первого, ни второго, и оба *песаха* должны быть сожжены. Так рассказывает *барайта*: "Случилось однажды, что царь и царица сказали своим рабам: "Идите, зарежьте нам песах!" Пошли те и зарезали для царя и царицы два песаха. Пришли они к царю и спросили, который из песахов он будет есть. "Идите, спросите царицу!" - ответил царь. Пошли они и спросили царицу. "Идите и спросите рабана Гамлиэля!" - ответила та. Пошли рабы и спросили рабана Гамлиэля. Ответил он: "Царь и царица беспечны - пусть едят первого; мы же не будем есть ни первого, ни второго"".

О причине такого решения рабана Гамлиэля есть два мнения. РАШИ объясняет, что его слова "царь и царица беспечны" означают, что они полагаются на своих слуг и не заботятся о том, что именно будет у них на столе - ягненок или козленок. А раз так, они исполняют свой долг в отношении заповеди о *песахе*, поев мяса того животного, которое зарежут первым. Поскольку же оказывается, что второе животное зарезано напрасно, его надлежит сжечь.

(Однако, как объясняет Бартанура, остальным людям не безразлично, что есть, и поэтому они не имеют права есть ни первого, ни второго. Причина этого в том, что никто не имеет права зачислить себя сразу на два *песаха* с тем, чтобы есть тот из них, который захочет. *Галаха* в подобных случаях запрещает выбирать, и потому какой бы из них он ни захотел есть, ему всегда можно возразить, что, может быть, во время *ихиты* он не думал о нем.)

РАМБАМ же выдвигает другую причину решения рабана Гамлиэля: "мир в царстве" (Законы о жертвоприношении песах 3:1). То есть, царю нельзя сказать, что он не будет есть ни первый *песах*, ни второй: вдруг он разгневается на того раба, который зарезал ему это животное, и прикажет убить его, или рассердится на мудрецов. Они скажут ему, что он не имеет права выбирать и потому не может есть ни тот, ни другой, а ему вздумается, что согласно *Галахе* он имеет право выбора - мудрецы же просто хотят его подразнить ("Кесеф мишнэ").

И в том же духе слова рабана Гамлиэля объясняет Гамеири: "царь и царица беспечны" и потому легко впадают в гнев.

ЗАБЫЛ раб то, ЧТО ХОЗЯИН СКАЗАЛ ЕМУ - кого именно взять для *Песаха*, ягненка или козленка, - ЧТО ЕМУ ДЕЛАТЬ в таком случае? Пусть тогда раб ЗАРЕЖЕТ и ЯГНЕНКА, и КОЗЛЕНКА И СКАЖЕТ: ЕСЛИ про КОЗЛЕНКА СКАЗАЛ МНЕ ХОЗЯИН, КОЗЛЕНОК - ЕГО, А ЯГНЕНОК - МОЙ. То есть: пусть козленок будет для хозяина, а ягненок - для меня. А ЕСЛИ, наоборот, про ЯГНЕНКА СКАЗАЛ МНЕ ХОЗЯИН, то пусть ЯГНЕНОК будет ЕГО, А КОЗЛЕНОК - МОЙ. Это не является выбором, потому что хозяин сказал ему, кого зарезать - ягненка или козленка, а он забыл.

Гемара поясняет, что речь идет о ситуации, когда раб идет за животным для *песаха* к пастуху своего хозяина, который заботится о том, чтобы тот совершил жертвоприношение *песах*, как надлежит. Он отдает рабу и ягненка, и козленка, говоря: "Зарежь обоих, чтобы получилось так, как сказал тебе хозяин. Пусть один из них будет твой ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ТВОЙ ХОЗЯИН НЕ ИМЕЕТ НА НЕГО НИКАКИХ ПРАВ" (см. Рамбам, Законы о жертвоприношении песах 3:2). Это дает рабу право поставить вышеприведенное условие - что то животное, которое не имел в виду его хозяин, он возьмет себе. Если же ситуация иная, то раб не имеет права ставить это условие, так как, согласно *Галахе*, "то, что приобрел раб - приобрел его хозяин", и получается, что и то, и другое животное принадлежат его хозяину, а он не имеет права взять ни одного из них.

Если же ЗАБЫЛ ХОЗЯИН ЕГО, ЧТО СКАЗАЛ ЕМУ.

После того, как раб зарезал обоих животных, поставив условие, о котором сказано выше, он пришел к хозяину и спросил, кого из них в действительности он приказал взять в качестве *песаха*. Однако оказалось, что хозяин это тоже забыл. В этом случае ОБА песаха СОЖГУТ 16 нисана - после того, как они станут *нотаром* (Гамеири), - И СВОБОДНЫ ОНИ - и хозяин, и раб - ОТ обязанности СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ.

Гемара уточняет, что последние слова мишны относятся только к случаю, когда хозяин *забыл*, какое животное приказал рабу зарезать, уже после того, как их кровью плеснули на жертвенник. Поскольку в момент самого жертвоприношения - то есть когда кровь этих животных выплескивали на жертвенник - еще можно было, в принципе, выяснить, ради кого оно

совершается, их мясо было пригодно в пищу. Следовательно, и *ихита*, и принесение крови на жертвенник были произведены, как нужно, и потому повторять это жертвоприношение в *Песах шейни* не требуется. Однако если хозяин забыл перед тем, как кровь выплеснули на жертвенник, то, поскольку в момент совершения жертвоприношения мясо уже не годилось в пищу, и хозяин, и раб обязаны совершить это в *Песах шейни*. И, согласно Рамбаму, ТАКОВА ГАЛАХА (Законы о жертвоприношении песах 3:2).

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) האומר לבניו, הריני שוחט את הפסח על מי שיעלה מכם ראשון לירושלים, כיון שהכניס הראשון ראשו ורבו, זכה בחלקו ומזכה את אחיו עמו. לעולם נמנין עליו עד שיהא בו כזית לכל אחד ואחד. נמנין ומושכין את ידיהן ממנו עד שישחוט. רבי שמעון אומר, עד שישרוק עליו את הדם:

Если отец ГОВОРИТ СВОИМ СЫНОВЬЯМ: ВОТ Я РЕЖУ ПЕСАХ РАДИ ТОГО ИЗ ВАС, КТО ПРИДЕТ В ИЕРУСАЛИМ ПЕРВЫМ, - КАК ТОЛЬКО ГОЛОВА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТЕЛА ПЕРВОГО ВОШЛИ в ворота Иерусалима, ОН ПРИОБРЕЛ СВОЮ ДОЛЮ И ДАЛ ПРАВО на этот песах БРАТЬЯМ СВОИМ, что пришли вместе С НИМ. ВСЕГДА ПРИНИМАЮТ в участники трапезы, чтобы есть ЕГО, новых людей ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ЕСТЬ В НЕМ КАЗАИТ ДЛЯ КАЖДОГО ИЗ НИХ. ДОГОВАРИВАЮТСЯ И ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ НЕГО ДО ТОГО, КАК ЗАРЕЖУТ ЕГО. РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: ПОКА НЕ ПЛЕСНУТ КРОВЬ, имея в виду ЭТОГО человека.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Если отец ГОВОРИТ СВОИМ СЫНОВЬЯМ перед тем, как идти в Иерусалим для совершения жертвоприношения *песах*: ВОТ Я РЕЖУ ПЕСАХ РАДИ ТОГО ИЗ ВАС, КТО ПРИДЕТ В ИЕРУСАЛИМ ПЕРВЫМ. То есть *песах* будет принадлежать тому из вас, кто войдет в Иерусалим первым, а остальные братья получают свою долю уже от него.

Гемара поясняет, что отец так говорит своим сыновьям для того, чтобы подзадорить их и побудить скорее прийти в Иерусалим, однако в действительности свой *песах* он предназначает для всех их.

КАК ТОЛЬКО ГОЛОВА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТЕЛА ПЕРВОГО ВОШЛИ в ворота Иерусалима, ОН сам ПРИОБРЕЛ СВОЮ ДОЛЮ И тем самым ДАЛ ПРАВО на этот песах БРАТЬЯМ СВОИМ, что пришли вместе С НИМ.

ВСЕГДА ПРИНИМАЮТ в участники трапезы, чтобы есть ЕГО - то есть *песах*, - новых людей ДО ТЕХ ПОР, ПОКА ЕСТЬ В НЕМ КАЗАИТ ДЛЯ КАЖДОГО ИЗ НИХ. Однако с того момента, когда для каждого из участников трапезы есть только *кезаит* мяса, новых участников уже не принимают.

Гемара (Псахим 78б) приводит следующую *барайту*: "Собрали одну группу, чтобы есть песах, и присоединилась к ним еще одна группа, чтобы есть тот же

песах. Участники первой группы, для каждого из которых в песахе есть кезаит, едят и свободны от необходимости справить Песах шейни; участники второй группы, для которых в песахе нет кезаита, не едят и обязаны справить Песах шейни". И, согласно Рамбаму, ТАКОВА ГАЛАХА (Законы о жертвоприношении песах 2:14).

ДОГОВАРИВАЮТСЯ об участии в совместной трапезе, чтобы есть *песах*, И ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТ НЕГО - от участия в трапезе, где будут есть этот *песах*, чтобы войти в другую группу и есть другой *песах*, - ДО ТОГО, КАК ЗАРЕЖУТ ЕГО, то есть *песах* первой группы. Однако после того, как *песах* зарезан, состав участников трапезы изменять уже нельзя.

РАБИ ШИМОН ГОВОРИТ: Каждый из участников трапезы может отказаться в ней участвовать до тех пор, ПОКА НЕ ПЛЕСНУТ на жертвенник КРОВЬ *песаха*, есть который они собираются, имея в виду ЭТОГО человека.

Гемара разъясняет, что раби Шимон возражает *первому танаю*, считая, что момент *ихиты* еще не является окончательным сроком для определения числа всех участников трапезы: в промежуток времени между *ихитой* и принесением крови *песаха* на жертвенник кто-то еще может отказаться участвовать в ней. Однако в другом пункте раби Шимон согласен с *первым танаем*: принимать новых участников трапезы можно только до тех пор, пока не зарезали *песах*.

Однако ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМОНА.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) הַמְמַנֶּה עִמּוֹ אַחֲרֵימָּן בְּחֶלְקוֹ, רִשְׁאִין בְּגִי חֲבוּרָה לְתַן לוֹ אֶת שְׁלוֹ, וְהוּא אוֹכֵל מִשְׁלוֹ, וְהֵן אוֹכְלִין מִשְׁלֵהֶן:

ТОМУ, КТО БЕРЕТ С СОБОЙ ДРУГИХ людей НА СВОЮ ДОЛЮ в песахе, УЧАСТНИКИ ТРАПЕЗЫ МОГУТ ОТДАТЬ ЕМУ ЕГО долю, И ОН ЕСТ СВОЕ, А ОНИ ЕДЯТ СВОЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

ТОМУ, КТО, без ведома других участников пасхальной трапезы, БЕРЕТ С СОБОЙ ДРУГИХ людей НА СВОЮ ДОЛЮ в песахе. Например, если десять человек объединились, чтобы есть один *песах*, а кто-то из них договорился еще с несколькими людьми, что они будут есть его долю - 1/10 *песаха*, - причем остальные девять об этом не знают.

В этом случае остальные УЧАСТНИКИ ТРАПЕЗЫ МОГУТ ОТДАТЬ ЕМУ ЕГО ДОЛЮ *песаха*. Если у них вызывает неудовольствие перспектива видеть в своей компании посторонних, они имеют право сказать перед началом трапезы тому, кто привел с собой других людей, чтобы он взял свою долю *песаха* и отделился.

И тогда ОН ЕСТ СВОЕ - свою долю - вместе с теми, кого он взял на свою долю, отдельно, А ОНИ - то есть остальные девять участников трапезы - ЕДЯТ СВОЕ.

Как мы учили выше (7:13), один и тот же *песах* могут есть две различные группы сотрапезников.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) זָב שֶׁרָאָה שְׁתֵּי רְאיוֹת, שׁוֹחֲטִין עָלָיו בְּשַׁבְּיעֵי. רָאָה שְׁלֹשׁ, שׁוֹחֲטִין עָלָיו בְּשִׁמְיָנֵי שָׁלוֹ. שׁוֹמְרֵת יוֹם כְּנָגֵד יוֹם, שׁוֹחֲטִין עָלֶיהָ בְּשִׁנֵּי שָׁלָה. רָאָתָה שְׁנֵי יָמִים, שׁוֹחֲטִין עָלֶיהָ בְּשְׁלִישֵׁי. וְהַזָּבָה שׁוֹחֲטִין עָלֶיהָ בְּשִׁמְיָנֵי:

ДЛЯ ЗАВА, ВИДЕВШЕГО свое истечение ДВАЖДЫ, РЕЖУТ ПЕСАХ В СЕДЬМОЙ день его. ВИДЕЛ ТРИ раза - ДЛЯ НЕГО РЕЖУТ В ЕГО ВОСЬМОЙ день. ДЛЯ ВЫДЕРЖИВАЮЩЕЙ ДЕНЬ В СООТВЕТСТВИИ С ДНЕМ РЕЖУТ В ЕЕ ВТОРОЙ день. ВИДЕЛА В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ДНЕЙ - ДЛЯ НЕЕ РЕЖУТ В ТРЕТИЙ. А ЗАВА - ДЛЯ НЕЕ РЕЖУТ В ВОСЬМОЙ день.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Мишна эта обсуждает вопрос, когда можно резать *песах* для *зава* и для *завы*. Для ее понимания прежде всего следует остановиться на следующем:

1) Если человек видит истечение *зов* только один раз, он становится ритуально нечистым, но легкой степенью ритуальной нечистоты: окунувшись в воды *миквэ*, в тот же день с заходом солнца он вновь обретает ритуальную чистоту (см. Ваикра 15:16). Если же он видит такое же истечение дважды - оба раза в тот же день, или один раз сегодня, а второй завтра, - он становится *зав*, чья нечистота более высокой степени (см. Ваикра 15:1-12). Для того, чтобы очиститься, он отсчитывает семь так называемых "чистых дней" (после окончания истечения) и в седьмой день окунается в *миквэ*. С заходом солнца этого дня он становится ритуально чистым и получает право есть *святыни*.

Однако если он видит истечение три раза - в один и тот же день или на протяжении двух или трех дней подряд, - степень его нечистоты усиливается по сравнению с *завом*, видевшим истечение дважды. Кроме всего остального, на восьмой день после прекращения истечения он обязан совершить жертвоприношение Всевышнему (там же 15:14). Пока он не сделает этого, есть *святыни* он не имеет права, потому что все время до принесения положенной жертвы Всевышнему ему, как говорит Талмуд, "не хватает искупления". Несмотря на то, что день, когда он окунулся в *миквэ*, прошел, и человек уже ритуально чист, если ему "не хватает искупления" - то есть он еще не совершил положенного жертвоприношения, - он не имеет права есть *святыни*.

2) Статус женщины-завы отличается от статуса мужчины-зава тем, что степень ее нечистоты зависит не только от количества случаев истечения, но также от времени. Даже если в один и тот же день она множество раз видела у себя истечение, все это считается только одним случаем истечения. Все строгости, связанные со статусом *завы*, распространяются на нее только тогда, когда это

происходит "вне времени месячных" (там же 15:25). То, что Тора называет "временем месячных" - это семь определенных дней в месяце, когда у женщины обычно происходит менструация. Следовательно, она приобретает статус *завы* в том случае, если у нее происходит истечение крови в один из 11 дней между окончанием одной менструации и началом другой.

Более подробно: в течение семи дней после того, как у девушки первый раз в жизни начинается менструация, она называется *нида*. Причем это не зависит от того, сколько времени продолжались менструальные выделения - один день или все семь. Если они прекратились в седьмой день, то, согласно закону Торы, в ночь на восьмой день она окунается в *миквэ* и становится ритуально чистой. Если же она затем, начиная с восьмого дня и дальше, опять обнаруживает у себя кровяные выделения, она уже не *нида*, а *зава*. Ровно через 11 дней снова начинаются дни менструации, и т.д. И так говорят мудрецы: "Одиннадцать дней между одной менструацией и другой" - то есть, если у женщины в эти дни происходят выделения крови, к ней начинают относиться все законы, связанные со статусом *завы*.

В те времена их исполняли так. Если истечение "вне времени месячных" продолжалось только один день, женщина должна была выдержать еще один, следующий, день, когда она окуналась в *миквэ* и следила, не повторится ли выделение крови. Если это не случалось, после захода солнца она вновь становилась ритуально чистой. В этот второй день она называлась "выдерживающей день в соответствии с днем" - то есть выдерживающей один день чистоты, соответствующий одному дню нечистоты.

Если истечение продолжалось два дня подряд, она тоже должна была выдержать еще один день, третий, и если окуналась в *миквэ* и не обнаруживала новых выделений крови, - после захода солнца становилась ритуально чистой. Однако если у женщины выделение *зов* продолжалось три дня подряд, она становилась *зава* в полном смысле этого термина. То есть, она должна была отсчитывать "семь чистых дней", окунуться в *миквэ* на седьмой день и назавтра, то есть на восьмой день, совершить искупительное жертвоприношение Всевышнему. Лишь после этого она получала право есть *святыни*.

Это - основные положения, необходимые для понимания той части этой мишны, где говорится о заве-мужчине и женщине-заве. Другие, более мелкие частности, найдут свое разъяснение ниже, в ходе объяснения мишны.

3) Кроме того, необходимо знать еще следующее. Для того, кто не имеет права есть *святыни* днем 14 нисана, но приобретет его с заходом солнца, разрешается резать *песах*. Это относится, в первую очередь, к человеку, чье состояние *ритуальной нечистоты* прекратится вечером. Затем, к тому, кто нечист семидневной нечистотой, не является тем, кому "не хватает искупления" (то есть, он не обязан совершить жертвоприношение), и седьмой день *ритуальной нечистоты* которого приходится на 14 нисана. Наконец, можно резать *песах* для того, кому "не хватает искупления", но восьмой день

которого это 14 нисана, - несмотря на то, что пока еще он не совершил необходимого жертвоприношения.

Однако, исключением является (по мнению Рамбама) тот, кто осквернен трупной нечистотой и чей седьмой день очищения пришелся на 14 нисана. Несмотря на то, что на него уже брызнули *мей-нида*, он окунулся в *миквэ* и совершил соответствующее жертвоприношение - и, следовательно, может ночью есть *святыни*, - для него не режут *песах* 14 нисана. Срок принесения жертвы *песах* для него переносится на *Песах шейни*, как сказано в Торе (Бемидбар 9:6): "Но были люди, которые были нечисты от соприкосновения с мертвым и не могли совершить *песах* в тот день". Из Устной Торы известно, что тот канун *Песаха* был седьмым днем их очищения, и потому они спросили Моше-рабейну, нельзя ли, чтобы *песах* для них зарезали другие, ритуально чистые люди, а они бы ели мясо *святыни* ночью, после того, как станут ритуально чистыми. Однако тот им ответил, что для них зарезать *песах* нельзя и что они обязаны сделать это в *Песах шейни* (Рамбам, Законы о жертвоприношении *песах* 6:2; см. также возражение Раавада там).

ДЛЯ ЗАВА, ВИДЕВШЕГО свое истечение **ДВАЖДЫ** в один и тот же день или в течение двух дней подряд и потому нечистого семь дней, но не обязанного совершить жертвоприношение *зава* (как было сказано выше, в предисловии к объяснению этой мишны), **РЕЖУТ ПЕСАХ В СЕДЬМОЙ ДЕНЬ** его, если он совпадает с кануном *Песаха* несмотря на то, что его седьмой день еще не прошел.

Гемара подчеркивает, что *песах* можно резать для него только после того, как он окунется в *миквэ*, - так, чтобы для достижения им полной степени ритуальной чистоты недоставало только наступления ночи. Так постановили мудрецы Торы из опасения, что в противном случае кто-нибудь может пренебречь необходимостью окунуться в *миквэ* и будет есть *песах*, не имея на то права.

Если *зав* **ВИДЕЛ** истечение **ТРИ** раза - и он не имеет права есть мясо *песаха* раньше, чем совершит положенное жертвоприношение - **ДЛЯ НЕГО РЕЖУТ *песах* В ЕГО ВОСЬМОЙ** день, если он совпадает с кануном *Песаха* - несмотря на то, что в то время, когда это делают, он еще не принес свою искупительную жертву.

Гемара уточняет, что до тех пор, пока он не вручит птиц, предназначенных для его жертвоприношения, *бейт-дину*, для него *песах* не режут. Так постановили мудрецы из опасения, что кто-нибудь может пренебречь необходимостью совершить положенное жертвоприношение.

ДЛЯ ВЫДЕРЖИВАЮЩЕЙ один чистый **ДЕНЬ В СООТВЕТСТВИИ С** одним **ДНЕМ** нечистоты.

Мишна говорит о женщине, которая обнаружила кровяное выделение в один из 11 дней между концом одной менструации и началом следующей. Завтрашний

день после этого события она обязана "выдержать", то есть окунуться в *миквэ* и следить, не повторится ли выделение. Если этого не произойдет, после захода солнца она может есть *песах* (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны).

Для нее РЕЖУТ *Песаха В ЕЕ* ВТОРОЙ ДЕНЬ - то есть в день, который она выдерживает назавтра после того дня, когда обнаружила истечение *зов*. В этот день она окунается в *миквэ* и после захода солнца может есть *святыни*.

Естественно, это касается только случая, когда этот день совпадает с 14 нисана.

Если же женщина ВИДЕЛА у себя кровяные выделения В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ДНЕЙ подряд, - и тогда она *обязана* выдержать следующий после них, третий день - ДЛЯ НЕЕ РЕЖУТ *песах* В этот ТРЕТИЙ день, если он совпадает с кануном *Песаха* - но только после того, как она окунется в *миквэ*.

А ЗАВА - то есть женщина, которая видела у себя истечение крови три дня подряд в промежуток времени между менструациями и обязана отсчитать "семь чистых дней", окунуться в *миквэ* и на восьмой день принести искупительную жертву Всевышнему, - ДЛЯ НЕЕ РЕЖУТ *песах* В ВОСЬМОЙ день от начала отсчета "чистых дней", если он оказывается 14 нисана. Это делают даже в том случае, если в момент *ихиты* она еще не совершила положенного жертвоприношения (как было сказано выше в отношении *зава*).

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) הָאוֹנוֹ, וְהַמִּפְקָם אֶת הַגָּל, וְכֵן מִי שֶׁהִבְטִיחוּהוּ לְהוֹצִיאֹו מִבֵּית הָאֲסוּרִים, וְהַחֹלֶה וְהַזָּקֵן שֶׁהוּן כּוֹלִין לְאָכֹל כּוֹזֵית, שׁוֹחֲטִין עָלֵיהֶן. עַל קָלֶן אִין שׁוֹחֲטִין עָלֵיהֶן בְּפָנַי עֲצָמוֹן, שֶׁמָּא יִבִּיאוּ אֶת הַפֶּסַח לְיַדֵי פְּסוּל. לְפִיכָךְ אִם אָרַע בָּהֶן פְּסוּל, פְּטוּרִין מִלְעֲשׂוֹת פֶּסַח שְׁנַי, חוּץ מִן הַמִּפְקָם בְּגַל שֶׁהוּא טָמֵא מִתְּחִלָּתוֹ:

ДЛЯ СКОРБЯЩЕГО И РАЗБИРАЮЩЕГО ОБВАЛ, А ТАКЖЕ ДЛЯ ТОГО, КОТОРОМУ ОБЕЩАЛИ ВЫПУСТИТЬ ЕГО ИЗ ТЮРЬМЫ, ДЛЯ БОЛЬНОГО И ПРЕСТАРЕЛОГО, КОТОРЫЕ В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ, РЕЖУТ Песаха. ДЛЯ ВСЕХ ИХ НЕ РЕЖУТ ОТДЕЛЬНО - ВДРУГ ДОВЕДУТ ПЕСАХ ДО СОСТОЯНИЯ НЕПРИГОДНОСТИ. ПОЭТОМУ ЕСЛИ С НИМИ СЛУЧИЛОСЬ НЕЧТО, ЧТО СДЕЛАЛО ИХ НЕПРИГОДНЫМИ, ОНИ ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ необходимости СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ - КРОМЕ РАЗБИРАЮЩЕГО ОБВАЛ, КОТОРЫЙ С САМОГО НАЧАЛА НЕЧИСТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ДЛЯ СКОРБЯЩЕГО. Речь идет о человеке, у которого умер кто-то из близких родственников, по которым *Галаха* предписывает соблюдать траур. Весь день, когда это случилось, он, согласно букве закона Торы, является *скорбящим* и не имеет права есть *святыни*. Это следует из того места в Торе, где приводится формула отчета перед Всевышним о *маасере* (Дварим 26:16): "Его не ел я в скорби". Однако в течение ночи, следующей за днем смерти родственника,

человек остается в статусе *скорбящего* уже согласно постановлению мудрецов. Тем не менее, они не поставили свое решение выше слов Торы и потому разрешили тому, у кого днем 14 нисана умер близкий родственник, ночью исполнить заповедь о *песахе*.

И РАЗБИРАЮЩЕГО ОБВАЛ. Для того, кто в канун *Песаха* занят разбиранием обвала, чтобы спасти попавшего под него человека, также режут *песаха*. Несмотря на то, что неизвестно, жив ли тот человек, все время, пока его не вытащили и не удостоверились, что он умер, его спасатель считается ритуально чистым.

А ТАКЖЕ ДЛЯ ТОГО, КОТОРОМУ ОБЕЩАЛИ ВЫПУСТИТЬ ЕГО ИЗ ТЮРЬМЫ до наступления праздника *Песах* - несмотря на то, что тюрьма находится за пределами Иерусалима, и, если власти не выполнят своего обещания, его друзья не смогут доставить ему *песах*, чтобы есть его с ним в тюрьме, потому что *песах* нельзя выносить за иерусалимскую городскую стену.

ДЛЯ БОЛЬНОГО И ПРЕСТАРЕЛОГО, КОТОРЫЕ В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ мяса *песаха*, - как и для всех, перечисленных выше, - РЕЖУТ *песаха*, включая их в состав определенной группы сотрапезников.

В отношении *скорбящего* пишет Рамбам (Законы о жертвоприношении *песах* 6:9): "О каком случае идет речь? О том, когда его родственник умер после полудня кануна *Песаха*, и потому на него возлагается обязанность совершить жертвоприношение *песах*. Однако если его родственник умер до полудня, для него не режут *песаха*, и он обязан сделать это в *Песах* шейки. Однако, если все же для него зарезали *песаха* и плеснули его кровью на жертвенник, он окунается в миквэ и ест *песах* ночью" (как сказано ниже, в мишне восьмой; см. также Звахим 100а).

Однако ДЛЯ ВСЕХ ИХ не режут *песаха* ОТДЕЛЬНО. То есть, если *скорбящие*, или разбирающие обвал, или узники, которых обещали освободить из тюрьмы, или больные и престарелые образовали отдельные группы, целиком состоящие только из них, для них нельзя резать *песахи*.

Причиной этого является опасение, ВДРУГ они ДОВЕДУТ ПЕСАХ ДО СОСТОЯНИЯ НЕПРИГОДНОСТИ. Потому что СКОРБЯЩИЕ, поглощенные своим горем, могут стать ритуально нечистыми трупной нечистотой; то же самое может случаться с РАЗБИРАЮЩИМИ ОБВАЛ, если окажется, что человек, спасением которого они заняты, уже умер; обещание, данное УЗНИКАМ, могут нарушить (например, если, как разъясняет Гемара, власти тюрьмы - неевреи); а БОЛЬНЫЕ И ПРЕСТАРЕЛЫЕ могут оказаться не в состоянии съест даже *кезаит* мяса *песаха*.

ПОЭТОМУ ЕСЛИ потом С НИМИ - с любыми из них - СЛУЧИЛОСЬ НЕЧТО вроде того, о чем только что было сказано, ЧТО СДЕЛАЛО ИХ НЕПРИГОДНЫМИ для исполнения заповеди о *песахе*, ОНИ ОСВОБОЖДЕНЫ

ОТ необходимости СПРАВИТЬ ПЕСАХ ШЕЙНИ - потому что в то время, когда для них резали *песах* и приносили его кровь на жертвенник, они еще были в состоянии, позволяющем исполнить эту заповедь.

КРОМЕ РАЗБИРАЮЩЕГО ОБВАЛ; если оказалось, что человек, попавший под обвал, мертв: тогда его спасатель ритуально нечист и обязан совершить свое жертвоприношение в *Песах шейни*, КОТОРЫЙ С САМОГО НАЧАЛА НЕЧИСТ. Еще перед *ихитой песаха* он был уже ритуально нечистым, потому что, едва начав разбирать обвал, уже был над трупом и тем самым осквернился.

Гемара разъясняет, что сказанное в мишне относится к случаю, когда куча обвалившихся камней была круглой и из-за этого спасатель наверняка оказался над трупом. Если она была продолговатой, то возможно, что в момент *ихиты* спасатель еще не был над трупом и потому оставался ритуально чист - тогда он свободен от обязанности совершить жертвоприношение *песах* в *Песах шейни*.

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) אין שוחטין את הפסח על היקיד, דברי רבי יהודה. ורבי יוסי מתיר. אפלו חבורה של מאה שאין יכולין לאכול בנות, אין שוחטין עליהן. ואין עושין חבורת נשים ועבדים וקטנים:

НЕ РЕЖУТ ПЕСАХА ДЛЯ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ, А РАБИ ЙОСЕЙ РАЗРЕШАЕТ. ДАЖЕ ДЛЯ ГРУППЫ ИЗ СОТНИ человек, КОТОРЫЕ НЕ В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ, НЕ РЕЖУТ *песаха*. И НЕ СОСТАВЛЯЮТ ГРУППЫ ИЗ ЖЕНЩИН, РАБОВ И МАЛОЛЕТНИХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НЕ РЕЖУТ ПЕСАХА ДЛЯ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, но только для группы, - это СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ. Возможно, один человек не сможет съесть целый *песах*, и по его вине много мяса *святыни* станет *нотаром*.

А РАБИ ЙОСЕЙ РАЗРЕШАЕТ одному человеку резать *песаха* только для себя - при условии, что он сможет съесть его целиком.

ДАЖЕ ДЛЯ ГРУППЫ ИЗ СОТНИ человек, КОТОРЫЕ НЕ В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ - то есть, ни один из которых не в состоянии съесть *кезаит* мяса *песаха* (Рамбам), - НЕ РЕЖУТ *песаха*.

Гемара приводит *барайту*: "Откуда известно, что *песах* не режут для одного человека? Потому что сказано (Дварим 16:5): "Не сможешь ты резать *песаха* в одном (из твоих городов)"; "безахад", "в одном", означает также "в одиночку", - это слова раби Йегуды. А раби Йосей говорит: Если один человек может съесть его целиком - режут для него *песах*; если их десять, и они не могут съесть его - не режут для них *песаха*".

И объясняет Гемара, что, хотя, по мнению обоих *танаев*, смысл этих слов Торы - предостережение, что в то время, когда существует Храм и частные жертвенники запрещены, тот, кто вздумает резать *песах* на своем личном жертвеннике, преступит запрет Торы. Однако раби Йегуда считает, что раз в Торе написано не "в твоих городах", а "в ОДНОМ ("БЕЭХАД" - что можно понять в значении "в одиночку") из твоих городов", здесь содержится намек еще на один закон - а именно, что *песах* нельзя резать для одного человека. А раби Йосей из того, что Тора говорит (Шмот 12:4): "В СООТВЕТСТВИИ С МЕРОЙ ЕДЫ КАЖДОГО", выводит разрешение резать *песах* для одного человека - если он в состоянии один съесть его целиком.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙОСЕЙ (см. Рамбам, Законы о жертвоприношении *песах* 2:2-3).

И НЕ СОСТАВЛЯЮТ ГРУППЫ ИЗ ЖЕНЩИН, РАБОВ И МАЛОЛЕТНИХ, чтобы резать *песах* для них.

Гемара разъясняет, что не составляют смешанных групп из женщин и рабов, а также из рабов и малолетних, чтобы не поощрять распутство. Однако можно составлять группы только из женщин или из рабов, поскольку все они обязаны справлять *Песах*. Однако только из малолетних группы не составляют, так как они еще неразумные (Рамбам).

Точку зрения раби Йосей мы объяснили согласно тому, что пишет Рамбам: можно резать *песах* для одного человека при условии, что он в состоянии съесть его один, но что для группы из ста человек, ни один из которых не в состоянии съесть *кезаит* мяса *песаха*, резать *песах* нельзя. Однако Раши комментирует эти слова мишны так: "Если ОДИН В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ - для него режут *песаха*; если СТО ЧЕЛОВЕК СООБЩА НЕ В СОСТОЯНИИ СЪЕСТЬ КАЗАИТ - для них *песаха* не режут". (См. также комментарий Бартануры, который об одном человеке говорит словами Раши, а о многочисленной группе - словами Рамбама.)

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) אוֹנֵן טוֹבֵל וְאוֹכֵל אֶת פֶּסַח וְלֶעָרֵב, אָבֵל לֹא בִקְדָשִׁים. הַשּׁוֹמֵעַ עַל מְתוֹ, וְהַמְלַקֵּט לוֹ עֲצָמוֹת, טוֹבֵל וְאוֹכֵל בִּקְדָשִׁים. גֵּר שֶׁנִּתְגַּיֵּר בְּעָרֵב פֶּסַח, בֵּית שְׂמַאי אוֹמְרִים, טוֹבֵל וְאוֹכֵל אֶת פֶּסַח וְלֶעָרֵב. וּבֵית הַלֵּל אוֹמְרִים, הַפּוֹרֵשׁ מִן הָעֶרְלָה כְּפוֹרֵשׁ מִן הַקֶּבֶר:

СКОРБЯЩИЙ ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ЕСТ СВОЙ ПЕСАХ ВЕЧЕРОМ - ОДНАКО НЕ остальные СВЯТЫНИ. УЗНАВШИЙ, ЧТО У НЕГО УМЕР близкий родственник, И СОБИРАЮЩИЙ КОСТИ ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ЕСТ СВЯТЫНИ. ГЕР, ПЕРЕШЕДШИЙ В ЕВРЕЙСТВО В КАНУН ПЕСАХА, - ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРIT: ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ЕСТ СВОЙ ПЕСАХ ВЕЧЕРОМ, А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРIT: ОСВОБОДИВШИЙСЯ ОТ КРАЙНЕЙ ПЛОТИ - СЛОВНО ОСВОБОДИВШИЙСЯ ИЗ МОГИЛЫ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

СКОРБЯЩИЙ ОКУНАЕТСЯ в МИКВЭ И ЕСТ СВОЙ ПЕСАХ ВЕЧЕРОМ.

В объяснении мишны шестой мы уже говорили, что тот, у кого умер близкий родственник, по которому он обязан справлять траур, весь день смерти является *скорбящим* согласно букве закона Торы. Это следует из рассказа Торы о смерти двух сыновей Агарона, Надава и Авигу (Ваикра 10:19): "И заговорил Агарон, [ответив] Моше: Что, они сегодня принесли свою искупительную жертву и свое всесожжение пред Г-сподом?! И постигло меня такое... [Если бы] я ел [мясо] искупительной жертвы СЕГОДНЯ – разве было бы это хорошим в глазах Г-спода?" Поскольку сказано далее, что Моше одобрил этот аргумент Агарона, видно отсюда, что *скорбящий* не должен есть *святыни* в день смерти близкого родственника, однако в ночь за этим днем он уже имеет на это право. Тем не менее, мудрецы распространили статус *скорбящего* и на эту ночь.

Исключение они сделали только для *Песаха*. Тора грозит *каретом* тому, кто не совершит этого жертвоприношения вовремя без причины, которую она сама считает уважительной: "Тот же, кто ритуально чист и не находился в дороге, [но] пренебрежет совершением песаха - будет отторгнута его душа от народа его" (Бемидбар 9:13). Поэтому мудрецы разрешили *скорбящему*, у которого в канун Песаха умер близкий родственник, но который остался ритуально чист, есть мясо *песаха* ночью.

ОДНАКО НЕ остальные СВЯТЫНИ. Тора говорит (Шмот 29:33): "И будут они есть [все] это, [принесенное в жертву] для искупления", но не грозит никаким наказанием за нарушение этого предписания. Поэтому мудрецы постановили, что тот, кого они объявили *скорбящим*, тоже не будет есть никаких *святынь*, кроме *песаха*.

Что же касается сказанного выше, что "скорбящий ОКУНАЕТСЯ [в миквэ]" перед тем, как есть *песах*, то это тоже постановление мудрецов, которое касается также всех остальных *святынь* - как сказано в Мишне (Хагига 3:3): "Скорбящий... обязан окунуться [в миквэ] для [того, чтобы есть] святыни". Смысл его в проведении границы между прежним состоянием, когда человек не имеет права их есть, и новым, когда ему это становится разрешенным. И так пишет Рамбам о *скорбящем*: "Окунается в миквэ и лишь после этого ест - ЧТОБЫ ЗАБЫТЬ О СВОЕМ ТРАУРЕ И НЕ ОТВЛЕКАТЬСЯ" (от исполнения заповеди о *песахе*).

УЗНАВШИЙ, ЧТО У НЕГО УМЕР близкий РОДСТВЕННИК, по которому он обязан соблюдать траур, И СОБИРАЮЩИЙ КОСТИ - тот, которому собирали кости его покойных отца или матери, чтобы похоронить их в постоянной могиле.

Таков был обычай в те времена: сначала покойнику устраивали временное захоронение, а через год, когда мясо полностью истлевало, собирали его кости и переносили их в постоянную могилу.

ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ЕСТ СВЯТЫНИ после захода солнца. Это относится ко всем *святыням*, потому что даже в тот самый день, когда человеку сообщают о смерти его близкого родственника или собирают кости его родителей, он является *скорбящим* не по букве закона Торы, а только по постановлению мудрецов. На ночь же, следующую после этого дня, это не распространяется.

Как поступает ГЕР, ПЕРЕШЕДШИЙ В ЕВРЕЙСТВО - то есть прошедший обрезание и окунувшийся в миквэ с целью стать *гером* В КАНУН ПЕСАХА?

ШКОЛА ШАМАЯ ГОВОРИТ: ОКУНАЕТСЯ в миквэ еще раз, чтобы исполнить предписание мудрецов об окунании в миквэ ради того, чтобы получить право есть *святыни*, И ЕСТ СВОЙ ПЕСАХ - то есть тот *песах*, который зарезали, имея в виду группу, в которую вошел этот *гер*, - ВЕЧЕРОМ, то есть после захода солнца.

А ШКОЛА ГИЛЕЛЯ ГОВОРИТ: ОСВОБОДИВШИЙСЯ ОТ КРАЙНЕЙ ПЛОТИ - СЛОВНО ОСВОБОДИВШИЙСЯ ИЗ МОГИЛЫ, то есть он осквернен трупной нечистотой. Для того, чтобы стать ритуально чистым, в третий и седьмой день после дня обрезания и окунания в миквэ с намерением быть *гером*, на него должны брызнуть *мей-нида*. Поэтому *гер*, не прошедший процесс ритуального очищения, не имеет права принимать участие в пасхальной трапезе.

Гемара разъясняет, что разногласие между школой Шама и школой Гилеля относится только к тому человеку, который принял еврейство в канун Песаха, 14 нисана. Слова школы Гилеля вызваны опасением, что через год, в канун *Песаха*, этот *гер*, возможно, будет осквернен трупной *нечистотой* и скажет: "Так же, как в прошлом году я окунулся в миквэ и вечером ел *песах*, в этом году тоже окунусь в миквэ и вечером буду есть *песах*", при этом ему и в голову не придет, что год назад он был до кануна *Песаха* неевреем, который, даже прикоснувшись к трупу, не становится ритуально нечистым, однако теперь он еврей, воспринимающий *ритуальную нечистоту*, и от трупной *нечистоты* может очиститься только по прошествии семи дней. Однако школа Шама не боится такой вероятности и потому не накладывает на *гера* этих ограничений.

Сказанное выше относится к нееврею, сделавшему себе обрезание с целью перехода в еврейство. Что же касается еврея, которого в свое время не обрезали, например, потому, что его старшие братья умерли от обрезания, то с ним дело обстоит иначе. Необрезанный еврей - по какой бы причине он ни был таким - не имеет права есть *песах*, как сказано в Торе (Шмот 12::48): " Но НИКАКОЙ НЕОБРЕЗАННЫЙ не будет есть его". Если же в канун *Песаха* он все же делает себе обрезание, то и школа Гилеля согласна в том, что он окунается в миквэ и вечером ест *песах*.